

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 February 2019
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Семьдесят первая сессия

Женева, 29 апреля — 7 июня и 8 июля — 9 августа 2019 года

Доклад Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (2018 год)

Подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее семьдесят третьей сессии

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Темы и пункты текущей программы работы Комиссии	4
A. Императивные нормы общего международного права (<i>jus cogens</i>)	4
1. Общие замечания	4
2. Конкретные замечания	5
3. Будущая работа	8
B. Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами	8
1. Общие замечания	8
2. Конкретные замечания	9
3. Будущая работа	11
C. Правопреемство государств в отношении ответственности государств	12
1. Общие замечания	12
2. Конкретные замечания	13
3. Будущая работа	14
4. Окончательная форма	14

* Переиздано по техническим причинам 18 апреля 2019 года.

D.	Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции	14
1.	Общие замечания	14
2.	Конкретные замечания	15
3.	Будущая работа	17
4.	Окончательная форма	18
E.	Другие решения и выводы Комиссии	18
1.	Будущая работа Комиссии	18
2.	Программа и методы работы Комиссии	19
III.	Темы, работу по которым Комиссия завершила на своей семидесятой сессии	20
	<i>В первом чтении</i>	
A.	Временное применение договоров	20
1.	Общие замечания	20
2.	Конкретные замечания	20
3.	Окончательная форма	22
B.	Охрана атмосферы	23
1.	Общие замечания	23
2.	Конкретные замечания	23
3.	Окончательная форма	27
	<i>Во втором чтении</i>	
A.	Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров	27
1.	Общие замечания	27
2.	Конкретные замечания	28
B.	Выявление международного обычного права	29
1.	Общие замечания	29
2.	Конкретные замечания	30

I. Введение

1. На своей семьдесят третьей сессии Генеральная Ассамблея, действуя по рекомендации Генерального комитета, постановила на своем 3-м пленарном заседании, состоявшемся 21 сентября 2018 года, включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии», и передать его Шестому комитету.
2. Шестой комитет рассматривал этот пункт на своих 20–30-м и 35-м заседаниях, проведенных 22–26 октября, 30 и 31 октября и 13 ноября 2018 года. Комитет рассматривал этот пункт в три этапа. Председатель Комиссии международного права на ее семидесятой сессии вносил на рассмотрение доклад Комиссии о работе указанной сессии ([A/72/10](#)) в следующем порядке: главы I–V, XII и XIII на 20-м заседании 22 октября, главы VI–VIII на 24-м заседании 25 октября и главы IX–XI на 28-м заседании 30 октября 2018 года.
3. На своем 35-м заседании, состоявшемся 13 ноября 2018 года, Шестой комитет без голосования принял проект резолюции [A/C.6/73/L.22](#), озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии». Комитет имел также в своем распоряжении представленное Генеральным секретарем в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи заявление о последствиях для бюджета по программам проекта резолюции [A/C.6/73/L.22](#) ([A/C.6/73/L.29](#)). В тот же день Комитет принял также путем голосования проект резолюции, озаглавленный «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров» ([A/C.6/73/L.23](#)), и проект резолюции, озаглавленный «Выявление международного обычного права» ([A/C.6/73/L.24](#)). После рассмотрения соответствующего доклада Шестого комитета ([A/73/556](#)) Генеральная Ассамблея приняла эти проекты резолюций в качестве резолюции [73/265](#) на своем 65-м пленарном заседании 22 декабря 2018 года и, соответственно, резолюций [73/202](#) и [73/203](#) на своем 62-м пленарном заседании 20 декабря 2018 года.
4. Настоящее тематическое резюме подготовлено во исполнение пункта 39 резолюции [73/265](#), в котором Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить и распространить тематическое резюме прений по докладу Комиссии на семьдесят третьей сессии Ассамблеи.
5. Настоящее тематическое резюме состоит из двух частей. В первой части содержится семь разделов, соответствующих темам текущей программы работы Комиссии: А. Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) ([A/73/10](#), гл. VIII); В. Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами (там же, гл. IX); С. Правопреемство государств в отношении ответственности государств (там же, гл. X); D. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (там же, гл. XI); и Е. Другие решения и выводы Комиссии (там же, гл. XIII). Во второй части содержатся резюме по следующим темам: А. Временное применение договоров ([A/72/10](#), гл. V) и В. Охрана атмосферы (там же, гл. VI); Комиссия завершила работу по этим темам в первом чтении на своей семидесятой сессии ([A/73/10](#), гл. VI и VII). Комиссия возобновит рассмотрение этих тем на своей семьдесят второй сессии в 2020 году. Во второй части также содержатся резюме по следующим темам, по которым Комиссия завершила работу во втором чтении на своей семидесятой сессии: А. Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров и В. Выявление международного обычного права.

II. Темы и пункты текущей программы работы Комиссии

A. Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)

1. Общие замечания

6. Работа Комиссии по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» была в целом поддержана: одни делегации подчеркнули ее важность, а другие поблагодарили Специального докладчика за его попытки рассмотреть вопрос о возможных последствиях норм *jus cogens* за рамками права международных договоров и права ответственности государств. Вместе с тем одни делегации призвали проявлять осмотрительность с учетом необходимости заручиться широкой поддержкой государств, а другие выразили обеспокоенность по поводу темы в целом в свете неопределенности в отношении концепции императивных норм общего международного права (*jus cogens*).

7. Некоторые делегации высоко оценили применяемый Комиссией и Специальным докладчиком подход, обеспечивающий баланс между теорией и практикой. Некоторые делегации поддержали тот факт, что опора делалась на результаты тщательного анализа действующего права и сложившейся практики, а также судебных прецедентов, однако было заявлено, что практика международных организаций и юридических органов может лишь содействовать выявлению практики государств и что работа международных правозащитных органов и решения национальных судов не являются надлежащим средством выявления императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Ряд делегаций указали также на скудность соответствующей практики и призвали Комиссию не формулировать выводов в тех случаях, когда практика государств отсутствует.

8. Некоторые делегации подчеркнули необходимость уделять более пристальное внимание соответствующему действующему международному праву и не отходить от существующей нормативной базы. Другие выразили мнение о том, что Комиссии целесообразнее всего рассматривать эту тему с концептуальной и аналитической точек зрения, а не с целью выработать новую нормативную базу для государств. Подчеркивалось также, что работа по этой теме должна ограничиваться констатацией и разъяснением международного права в его нынешнем виде.

9. Некоторые делегации приветствовали тот факт, что проекты выводов основывались на действующих правовых документах или согласовывались с ними, включая Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 года (Венская конвенция 1969 года)¹, статьи 2001 года об ответственности государств за международно-противоправные деяния² и Руководящие принципы 2006 года, применимые к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств³. Было высказано мнение о том, что Комиссии следует избегать разработки любого итогового документа, который может повлечь за собой отклонение от Венской конвенции 1969 года или может быть истолкован как таковой. Отмечалось также, что в тех случаях, когда

¹ Венская конвенция о праве международных договоров (подписана 23 мая 1969 года в Вене), United Nations, *Treaty Series*, vol.1155, No. 18232, p. 417.

² *Ежегодник Комиссии международного права, 2001 год*, т. II (часть вторая) и исправление, с. 26 и далее, п. 76.

³ Там же, *2006 год*, т. II (часть вторая), с. 195, п. 176.

выводы основываются на положениях Конвенции, они должны соответствовать формулировкам этих положений.

10. Кроме того, некоторые делегации подчеркнули необходимость обеспечить применение согласованного и последовательного подхода, так же как и в отношении всех смежных тем, рассмотренных Комиссией ранее или находящихся на рассмотрении Комиссии, но при этом особо отмечалось, что необходимо найти решение, которое учитывало бы тот факт, что некоторые проекты выводов частично совпадают с положениями, сформулированными в рамках работы Комиссии по другим темам.

11. Некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу организации работы по этой теме, с сожалением констатируя, что проекты выводов не планируется представлять на пленарном заседании Комиссии до тех пор, пока не будет принят полный свод выводов и комментариев. По их мнению, это затрудняет предметное рассмотрение государствами итогов годовой работы Комиссии по этой теме. Некоторые делегации подчеркнули, что их замечания, безусловно, носят предварительный характер и требуют комментариев. Другие сочли указанную методологию приемлемой, но тем не менее призвали Комиссию подготовить комментарии. Была также выражена озабоченность в связи с тем, что за короткий период времени было предложено большое число проектов выводов. Комиссии было предложено сгруппировать проекты выводов и упростить их, сделав их формулировки более лаконичными. Было также предложено выделять государствам больше времени для представления замечаний по проектам выводов.

2. Конкретные замечания

12. Некоторые делегации приветствовали проект вывода 10 («Недействительность и прекращение договоров, противоречащих императивной норме общего международного права (*jus cogens*)») и высказали мнение о том, что он в значительной степени отражает современное состояние права, закрепленного в Венской конвенции 1969 года и соответствующем международном обычном праве; аналогичное замечание было высказано также в отношении проектов выводов 11, 12 и 13. Вместе с тем был внесен ряд предложений редакционного характера, в том числе предложение объединить проекты выводов 10–14.

13. Были высказаны различные мнения в отношении пункта 1 проекта вывода 11 («Делимость договорных положений, противоречащих императивной норме общего международного права (*jus cogens*)»): в целом он получил поддержку, однако ставилось под сомнение его содержание, в связи с чем были внесены предложения редакционного характера. В частности, было выражено мнение о том, что, допуская делимость, он может отражать более нюансированную позицию, чем позиция, отраженная в Венской конвенции 1969 года. Несколько делегаций просили представить дополнительные разъяснения в отношении пункта 2. Предлагалось также более подробно разъяснить различные правовые последствия, возникающие в ситуациях, предусмотренных в этом проекте вывода. Кроме того, выражалась поддержка идеи расширить сферу охвата проектов выводов, с тем чтобы распространить ее и на акты международных организаций, создающие обязательства для государств.

14. Несколько делегаций приветствовали проект вывода 12 («Последствия недействительности и прекращения договора, противоречащего императивной норме общего международного права (*jus cogens*)»). При этом были внесены

различные предложения редакционного характера, в том числе предложение о включении нового пункта, повторяющего либо формулировку статьи 70 Венской конвенции 1969 года, в которой говорится, что в случае недействительности договора его участники освобождаются от выполнения своих обязательств по договору, либо формулировку пункта 1 b) статьи 71 Венской конвенции 1969 года, в котором содержится просьба к государствам привести свои взаимоотношения в соответствие с императивными нормами общего международного права (*jus cogens*).

15. Некоторые делегации поддержали предложенный Специальным докладчиком вариант проекта вывода 13 («Отсутствие воздействия оговорок к договорам на императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)»). Другие делегации заявили либо о необходимости прямо указать, что оговорки к положениям договора, отражающим императивные нормы, не допускаются, либо о предпочтительности формулировки, содержащейся в пункте 76 b) третьего доклада Специального докладчика (A/CN.4/714 и Corr.1).

16. Что касается проекта вывода 14 («Процедурные требования»), то были высказаны различные мнения: одни делегации поддержали его (в некоторых случаях с оговорками), а другие не поддержали его по различным причинам, отметив, в частности, что его следует более точно сформулировать по образцу статьи 65 Венской конвенции 1969 года или что он может быть четко классифицирован как предложение относительно прогрессивного развития права. Было предложено также добавить пункт процедурного характера, который касался бы ссылки на недействительность договора и отражал бы общие нормы, содержащиеся в статьях 65 и 67 Конвенции, — это замечание касалось также проектов выводов 15–17. Отмечалось также, что указанный проект вывода может применяться только в контексте межгосударственных споров.

17. Что касается проекта вывода 15 («Последствия императивных норм общего международного права (*jus cogens*) для международного обычного права»), то подход Специального докладчика, согласно которому правило о настойчиво возражающем государстве не применяется к императивным нормам общего международного права (*jus cogens*), был поддержан, но при этом были сделаны оговорки, касающиеся рассмотрения таких норм как более высоких по своему статусу, чем нормы международного обычного права. Было также выражено мнение о том, что практика государств, противоречащая той или иной императивной норме, не приводит к созданию нормы международного обычного права.

18. Что касается проекта вывода 16 («Последствия императивных норм общего международного права (*jus cogens*) для односторонних актов»), то мнение о том, что односторонний акт, противоречащий императивной норме общего международного права (*jus cogens*), будет недействительным, получило поддержку. Было предложено уточнить термин «односторонний акт». Было также предложено во избежание путаницы вместо выражения «односторонние акты» использовать в этом проекте вывода выражение «односторонние заявления». Кроме того, было предложено четко указать, что односторонние акты не имели бы юридической силы *ab initio*.

19. Что касается проекта вывода 17 («Последствия императивных норм общего международного права (*jus cogens*) для обязательных резолюций международных организаций»), то были высказаны различные мнения относительно предложения Специального докладчика, согласно которому обязательные резолюции международных организаций не устанавливают связывающих обязательств,

если они противоречат императивным нормам общего международного права (*jus cogens*). Некоторые делегации поддержали этот подход, предложив Специальному докладчику, в частности, предусмотреть положение о недействительности в таких случаях. Другие делегации не поддержали это предложение. Кроме того, одни делегации высказались за сохранение в тексте проекта вывода прямой ссылки на решения Совета Безопасности, сочтя, в частности, что Комиссии не следует избегать признания того, что Совет Безопасности также связан императивными нормами общего международного права (*jus cogens*), однако другие делегации не разделяли это мнение, поскольку это может подорвать легитимность и действенность обязательных резолюций, принимаемых Советом Безопасности. Помимо этого, было предложено предусмотреть положение о процессуальных гарантиях.

20. Что касается проекта вывода 18 («Связь между императивными нормами общего международного права (*jus cogens*) и обязательствами *erga omnes*»), то Комиссии было предложено представить разъяснения и более глубокий анализ взаимосвязи между императивными нормами общего международного права (*jus cogens*) и обязательствами *erga omnes*.

21. Поддержку получило решение Специального докладчика не включать требование о «серьезности» нарушения обязательства, вытекающего из той или иной императивной нормы общего международного права (*jus cogens*). Была высказана просьба представить дополнительные разъяснения относительно пункта 2 проекта вывода 19 («Воздействие императивных норм общего международного права (*jus cogens*) на обстоятельства, исключющие противоправность»). Была выражена также обеспокоенность в связи с тем, что Специальный докладчик опирался на статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, которые не имеют обязательной силы.

22. Несколько делегаций приветствовали проект вывода 20 («Обязанность сотрудничать»), поскольку он основан на статьях 40 и 41 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и поскольку они сочли, что обязанность сотрудничать отражает действующее международное обычное право. Вместе с тем были также высказаны сомнения относительно существования такой обязанности. Предлагалось также объединить проекты выводов 20–22.

23. По мнению некоторых делегаций, проект вывода 21 («Обязанность не признавать и не оказывать содействия»), который, с одной стороны, получил поддержку, поскольку он основан на статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния, а с другой, — по той же причине — стал предметом обеспокоенности, не отражает международное обычное право. Отмечалось также, что этот проект вывода тесно связан с проектом вывода 18 и должен следовать после него.

24. Ряд делегаций не поддержали проект вывода 22 («Обязанность осуществлять внутригосударственную юрисдикцию в отношении преступлений, запрещенных императивными нормами общего международного права (*jus cogens*)») и высказали мнение о том, что его содержание выходит за рамки сферы охвата этой темы и не отражает ни какую-либо тенденцию в практике государств, ни действующее международное обычное право. Некоторые делегации призвали исключить его.

25. Не получил поддержки и проект вывода 23 («Недопустимость ссылки на официальную должность и неприменимость иммунитета *ratione materiae*») либо

в силу тех же причин, либо в свете возникших в Комиссии в контексте рассмотрения темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» разногласий относительно изъятий из иммунитетов *ratione materiae*. Было также высказано мнение о том, что содержание и сфера охвата самой концепции императивных норм общего международного права (*jus cogens*) недостаточно ясны. В этой связи было также предложено исключить этот проект вывода.

3. Будущая работа

26. Подчеркивалось, что Комиссии не следует торопиться с завершением своей работы по этой теме, а следует обеспечить, чтобы рассмотрению этой темы было выделено достаточно времени.

27. Ряд делегаций продолжал выступать в поддержку разработки иллюстративного перечня императивных норм общего международного права (*jus cogens*), причем некоторые сделали это без каких-либо оговорок, сочтя, в частности, что разработка такого перечня станет одним из самых ценных результатов работы над этой темой. Однако другие делегации высказались в поддержку разработки неисчерпывающего перечня, который не нанесет ущерба юридическому статусу не вошедших в него норм. Было вновь заявлено, что Комиссии следует включить мотивы и доказательства, на основании которых, по ее мнению, перечисленные нормы приобрели статус *jus cogens*.

28. Вместе с тем некоторые делегации продолжали высказываться против составления иллюстративного перечня, либо потому что, например, сочли это непростой задачей, или потому что его наличие будет препятствовать формированию практики государств в поддержку других норм, либо потому что он может помешать развитию концепции императивных норм общего международного права (*jus cogens*) как таковой. Было также заявлено, что это приведет к возникновению значительных разногласий между государствами и размыванию концепции императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Кроме того, было предложено в случае включения такого перечня сделать ссылку на комментарии к статьям 26 и 40 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния⁴, которые содержат предварительный и неисчерпывающий перечень императивных норм общего международного права (*jus cogens*).

29. Ряд делегаций не поддерживали концепцию региональных императивных норм, причем некоторые посчитали, в частности, что она подорвет целостность универсально применимых императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Было предложено также осторожно подходить к обсуждению этого вопроса, с тем чтобы не ставить под угрозу общепризнанные и общеприменимые нормы.

В. Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами

1. Общие замечания

30. Делегации в целом с удовлетворением отметили последовательность подхода Специального докладчика к этой теме. Несколько делегаций высказались в поддержку рассмотрения Комиссией вопроса о взаимосвязи между нормами, регулирующими режим оккупации, международными нормами и стандартами в области прав человека и международным экологическим правом применительно к этой теме. Ряд делегаций подчеркнули, что Комиссии не следует стремиться изменить международное гуманитарное право или создать новые нормы. Некоторые делегации выразили скептицизм по поводу итогов рассмотрения Комиссией этой темы.

⁴ Там же, 2001 год, т. II (часть вторая) и исправление, сс. 101 и 102 и 136–138.

31. Делегации подняли вопрос о применимости проектов принципов одновременно и к международным вооруженным конфликтам, и к вооруженным конфликтам немеждународного характера. Некоторые делегации подчеркнули различия между ними, отметив, что такие различия исключают применимость норм, регулирующих международные вооруженные конфликты, к вооруженным конфликтам немеждународного характера. Несколько делегаций призвали Комиссию продолжить рассмотрение этого вопроса.

2. Конкретные замечания

32. Что касается проекта принципа 4 («Меры по усилению защиты окружающей среды»), то под сомнение был поставлен вопрос о включении в пункт 1 ссылки на «другие меры», поскольку законодательные, административные и судебные меры, по-видимому, представляют собой исчерпывающий перечень. Было предложено включить в комментарии ссылки на самые последние соответствующие документы.

33. Что касается проекта принципа 5 [I-(х)] («Специальное обозначение охраняемых зон»), то было отмечено, что термин «охраняемая зона» выходит за рамки концепции «безопасные зоны», используемой в Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция). Было предложено добавить в комментарий к этому проекту принципа ссылку на Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года и Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года, но при этом в отношении проекта принципа 5 и проекта принципа 13 [II-5] («Охраняемые зоны») было также высказано мнение о том, что применение по аналогии правового режима защиты культурного наследия к данной теме является неприемлемым.

34. Было поддержано признание в комментарии к проекту принципа 6 («Защита окружающей среды на территориях проживания коренных народов») особой связи между коренными народами и окружающей их средой. Было также отмечено, что существует различие между коренными народами и местными общинами, и была высказана просьба пояснить, будет ли проект принципа 6 применяться также и к местным общинам. Было также высказано мнение о том, что проект принципа 6 не имеет прямого отношения к этой теме.

35. Было высказано мнение о том, что обязательства, изложенные в проекте принципа 8 («Операции по содействию миру»), выходят далеко за рамки действующих правовых требований. Было отмечено, что термин «операции по содействию миру» может привести к путанице и что целесообразно ограничить применимость этого проекта принципа.

36. Что касается проекта принципа 10 [II-2] («Применение права вооруженных конфликтов к природной среде»), то была отмечена необходимость учета при оценке незаконности разрушительного воздействия конфликтов на окружающую среду международной практики, касающейся взаимосвязи между концепцией военного преимущества и экологическим ущербом.

37. Была отмечена необходимость разъяснения значения термина «природоохранные соображения», используемого в проекте принципа 11 [II-3] («Природоохранные соображения»).

38. Что касается проекта принципа 16 («Пережитки войны»), то была высказана мысль о том, что было бы целесообразно пояснить не только права и

обязанности бывших сторон конфликта, но и права и обязанности других соответствующих субъектов. Было отмечено, что в действующем международном гуманитарном праве отсутствует определение термина «токсичные пережитки войны».

39. Что касается проекта принципа 17 («Пережитки войны на море»), то была подчеркнута важность сотрудничества прибрежных государств в деле ликвидации пережитков войны.

40. Что касается проекта принципа 18 («Обмен информацией и предоставление к ней доступа»), то некоторые делегации выразили сомнение в том, что регулирование доступа к информации необходимо для содействия восстановительным мерам после вооруженного конфликта. Был также затронут вопрос об обязательствах международной организации защищать интересы своих государств-членов.

41. Кроме того, делегации высказали замечания в отношении проектов принципов 19 («Общие обязательства оккупирующей державы»), 20 («Устойчивое использование природных ресурсов») и 21 («Должная осмотрительность»), принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке на семидесятой сессии. Ряд делегаций поддержали включение проектов принципов 19, 20 и 21 в новую четвертую часть, касающуюся ситуаций оккупации. Одни делегации поддержали также включение отдельного проекта принципа, согласно которому первая, вторая и третья части применяются *mutatis mutandis* к ситуациям оккупации, однако другие делегации указали на конкретные проекты принципов, которые будут применяться в таких ситуациях. Была выражена заинтересованность в рассмотрении вопроса о том, в какой степени эти проекты принципов могут иметь отношение к управлению территорией международной организацией; при этом было высказано мнение о том, что в комментариях следует признать, что проекты принципов, относящиеся к оккупирующим державам, могут применяться в контексте управления территорией в соответствии с мандатом Совета Безопасности. Другие делегации заявили, что ту или иную миссию Организации Объединенных Наций нельзя приравнивать к оккупирующей державе.

42. Одни делегации поддержали мысль о продолжении работы без определения понятия «оккупация», однако другие делегации подчеркнули, что важно внести ясность в вопрос о том, должна ли ссылка на «оккупацию» соответствовать статье 42 «Гаагского положения» (см. Гаагские конвенции о законах и обычаях сухопутной войны) или соответствующим положениям Женевских конвенций 1949 года о защите жертв войны.

43. Что касается пункта 1 проекта принципа 19 («Общие обязательства оккупирующей державы»), принятого Редакционным комитетом в предварительном порядке, то были высказаны мнения как в поддержку, так и против отсутствия ссылки на «прилегающие морские районы, в отношении которых государство территориальной юрисдикции уполномочено осуществлять суверенные права». Некоторые делегации просили дополнительно прояснить в комментариях вопрос о применимости проектов принципов к соответствующим морским районам. Было высказано предположение о том, что нормы, которые оккупирующая держава обязана соблюдать при обычном ходе событий, будут применимы также к ее поведению на оккупированной территории, если только такие нормы не предусматривают иное.

44. Что касается пункта 2 проекта принципа 19, в котором, как отражено в варианте, принятом Редакционным комитетом в предварительном порядке, содержится требование того, чтобы оккупирующая держава принимала надлежащие меры для предотвращения значительного вреда окружающей среде оккупированной территории, который способен нанести ущерб здоровью и благополучию населения оккупированной территории, то было отмечено, что отраженная в такой формулировке обусловленность, как представляется, ограничивает сферу охвата проектов принципов. Помимо этого, несколько делегаций подчеркнули актуальность не только права на здоровье, но и других прав человека. Поступило предложение расширить категорию субъектов, имеющих право на получение благ от охраны окружающей среды, и включить в нее также «будущие поколения», а также заменить как в проекте принципа 19, так и в проекте принципа 20 формулировку «население оккупированной территории» формулировкой «находящееся под защитой население [или «находящиеся под защитой лица»] оккупированной территории». Было предложено добавить слово «существенно» перед формулировкой «нанести ущерб здоровью». Было также высказано мнение о том, что пункт 2 следует исключить, поскольку он является лишь одним из примеров принципа, изложенного в пункте 1.

45. Несколько делегаций подчеркнули важность обеспечения устойчивого использования природных ресурсов. Было высказано мнение о том, что проект принципа 20 («Устойчивое использование природных ресурсов») недостаточно тесно связан с текстом Положения, содержащегося в приложении к четвертой Гаагской конвенции 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны (IV Гаагская конвенция), и в частности со статьей 55, однако некоторые делегации заявили, что следует принимать во внимание не только статью 55 этой конвенции, но и содержащуюся в ней статью 47, а также статью 33 Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция). В этой связи было предложено уточнить в комментарии ситуации, в которых поведение оккупирующей державы в том, что касается разработки ею природных ресурсов оккупированной территории, может нарушать право вооруженных конфликтов, либо потому что такое поведение равнозначно грабежу, либо потому что оно нарушает правило о пользовании. Была высказана просьба разъяснить вопрос об использовании природных ресурсов оккупированной территории не только на благо населения, но и в «других законных целях». Было высказано мнение о том, что недостаточно говорить об обязательстве по сведению к минимуму ущерба окружающей среде и что надлежащим стандартом является предотвращение. Несколько делегаций подчеркнули сохраняющуюся в условиях оккупации применимость принципа неотъемлемого суверенитета. Отмечалось, что важно разъяснить роль населения оккупированных территорий в определении того, как будут использоваться их природные ресурсы. Была выражена поддержка создания механизма для рассмотрения жалоб, касающихся экологического ущерба, нанесенного в период вооруженного конфликта.

46. Что касается проекта принципа 21 («Должная осмотрительность»), то некоторые делегации поставили под сомнение использование формулировки «проявлять должную осмотрительность». Было отмечено, что формулировка «принять надлежащие меры» используется в аналогичном контексте в пункте 2 проекта принципа 19 и что прецедент использования такой формулировки — в отличие от формулировки «проявлять должную осмотрительность» — можно

найти в статьях Комиссии по праву трансграничных водоносных горизонтов⁵. Комиссии было рекомендовано внимательно подходить к выбору терминологии. Была также отмечена относительная слабость обязательства проявлять должную осмотрительность. Некоторые делегации высказались в поддержку концепции «должной осмотрительности».

3. Будущая работа

47. Комиссии было предложено рассмотреть вопрос о применимости проектов принципов к защите окружающей среды в ходе вооруженных конфликтов не-международного характера и вопрос о юридической и материальной ответственности за экологический ущерб, включая вопросы, касающиеся ответственности негосударственных субъектов и компенсационных механизмов.

C. Правопреемство государств в отношении ответственности государств

1. Общие замечания

48. Одни делегации подчеркнули важность этой темы, в то время как другие делегации отметили, что она, возможно, имеет ограниченную практическую значимость и что ее итоги могут не получить широкого признания со стороны государств.

49. В целом было отмечено, что недостаточность существующей практики государств или ее отсутствие создает особые трудности для рассмотрения этой темы; в этой связи несколько делегаций согласились со Специальным докладчиком в том, что имеющаяся ограниченная практика государств «неоднородна, во многом зависима от контекста и носит чувствительный характер» (A/CN.4/719, п. 16), а также может толковаться различным образом. В этой связи прозвучали призывы к применению осторожного подхода. Несколько делегаций подчеркнули важность сбора информации о широком спектре практики государств, представляющих основные правовые системы мира.

50. Ряд делегаций подчеркнули важность обеспечения согласованности с положениями Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года⁶, Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 года⁷ и статьями 2001 года об ответственности государств за международно-противоправные деяния. С одной стороны, было поддержано выдвинутое некоторыми членами Комиссии предложение изменить название темы на «Проблемы ответственности государств в случаях правопреемства государств»⁸, но, с другой стороны, было высказано мнение о том, что, возможно, более уместными являются слова «аспекты» или «факторы», нежели слово «проблемы».

⁵ Там же, 2008 год, т. II (часть вторая), сс. 22–25, п. 53, особенно статья 11.

⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1946, No. 33356, p. 3.

⁷ *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, Вена, 1 марта — 8 апреля 1983 года*, т. II, *Documents of the Conference* (A/CONF.117/16 (Vol. II)), с. 141 англ. текста (документ A/CONF.117/14).

⁸ A/73/10, п. 239.

51. Что касается возможной основополагающей общей нормы, применимой к правопреемству государств в отношении ответственности государств, то несколько делегаций разделили мнение Специального докладчика о том, что общую теорию неправопреемства не следует заменять аналогичной теорией в пользу правопреемства в отношении ответственности государств и что необходимо применять более гибкий и реалистичный подход. Ряд делегаций высказался в поддержку общей нормы неправопреемства, с некоторыми исключениями. В качестве возможной основы для таких исключений была подчеркнута актуальность принципа несправедливого обогащения. Было также высказано мнение о том, что существующая практика государств не отражает появление какой-либо новой нормы, отступающей от общей нормы неправопреемства.

2. Конкретные замечания

52. Ряд делегаций высказали мнения относительно проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в его втором докладе. В частности, несколько делегаций высказались в поддержку проекта статьи 5 («Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих проектов»). Была подчеркнута политическая деликатность вопроса о законности правопреемства, и ряд делегаций указали, что в комментариях следует обеспечить, чтобы проект статьи 5 непреднамеренно не предоставлял каких-либо преимуществ незаконным правопреемникам. Было также отмечено, что ситуация незаконного правопреемства вовсе не может представлять собой правопреемство государств.

53. Было отмечено, что с учетом исключительной важности проекта статьи 6 («Общее правило») необходимо обстоятельно обсудить его. Было предложено пересмотреть формулировку этого проекта статьи, с тем чтобы отразить сохраняющуюся применимость нормы неправопреемства в отношении ответственности государств. Было также высказано мнение о том, что проект статьи 6 является излишним, поскольку если государство-предшественник все еще существует, то будут применяться общие нормы ответственности. Была высказана мысль о том, что использование термина «возмещение» в пункте 2 проекта статьи 6 можно истолковать как ограничение сферы охвата проектов статей только определенными аспектами ответственности государств. Поддержку получил пункт 4 проекта статьи 6.

54. В отношении проектов статей 7–11 было высказано мнение о том, что они скорее представляют собой прогрессивное развитие, чем кодификацию международного права. Кроме того, было предложено избегать любых формулировок, которые могут подразумевать автоматическую передачу ответственности в случае правопреемства.

55. В частности, в отношении проектов статей 7 («Отделение частей государства (выход)»), 8 («Новые независимые государства») и 9 («Передача части территории государства»), в которых рассматриваются случаи правопреемства, когда государство-предшественник продолжает существовать, несколько делегаций заявили, что следует разъяснить некоторые термины (включая «особые обстоятельства», «прямая связь», «орган территориальной единицы»). Была также выражена озабоченность в связи с общим подходом, который применялся к рассмотрению этих проектов статей. Было поддержано обоснование, лежащее в основе пункта 4 проекта статьи 7 о повстанческих или иных движениях и пункта 3 проекта статьи 8 о национально-освободительных или иных движениях. Что касается проекта статьи 8, то было отмечено, что категория «новых независимых государств», возможно, устарела.

56. Что касается проектов статей 10 («Объединение государств») и 11 («Разделение государства»), в которых рассматриваются ситуации, когда государство-предшественник прекратило свое существование, то ряд делегаций высказали мнение о том, что служившая источником практика государств не является актуальной и не поддерживает высказанную позицию. Тем не менее было выражено понимание в отношении предполагаемого обоснования этих двух проектов статей. Подчеркивалось, что будет трудно сформулировать единое правило, касающееся всех случаев, когда государство-предшественник прекратило свое существование. В частности, рекомендовалось придерживаться осмотрительного подхода в отношении проекта статьи 11 и был поддержан принцип, согласно

которому передача обязательств, вытекающих из международно-противоправного деяния, не может происходить без согласия сторон.

57. Кроме того, несколько делегаций высказали мнения в отношении устного промежуточного доклада Редакционного комитета о пункте 2 проекта статьи 1 и проектах статей 5 и 6, принятых Комитетом в предварительном порядке⁹. При этом делегации в целом приветствовали предварительное принятие Редакционным комитетом пункта 2 проекта статьи 1 («Сфера применения»), касающегося субсидиарного характера проектов статей, которые будут применяться в отсутствие какого-либо другого решения, согласованного соответствующими государствами. Было также высказано мнение о том, что с учетом принципа *lex specialis* этот пункт является излишним. Что касается проекта статьи 6 («Отсутствие последствий для присвоения»), то одни делегации поддержали его, а ряд других делегаций предложил дополнительно разъяснить его текст.

3. Будущая работа

58. Была выражена поддержка предложений Специального докладчика относительно будущей программы работы по этой теме. Было отмечено, что основное внимание в рамках этой темы следует уделять категориям правопреемства государств. Было предложено ограничить сферу охвата этой темы вопросом о неурегулированных последствиях международно-противоправных деяний, имевших место до правопреемства государств, и не включать вопрос о возможной передаче прав и обязанностей. Кроме того, было подтверждено, что последствия ответственности за международно-противоправное деяние, включая обязательство по выплате компенсации, следует анализировать отдельно. Отмечалось также, что следует рассмотреть вопрос о международной ответственности государств-преемников по отношению к другим государствам-преемникам того же государства-предшественника. Было высказано мнение о том, что работа Комиссии по этой теме должна касаться государств, а не других субъектов международного права и затрагивать вопрос о государствах-правопреемниках, а не государствах-продолжателях. С учетом сложности этой темы было предложено замедлить темпы работы над ней.

4. Окончательная форма

59. Несколько делегаций высказали мнение о том, что в свете ограниченной поддержки государствами договоров в этой отрасли международного права более подходящей окончательной формой итогов работы по этой теме, возможно, будет свод проектов выводов или руководящих принципов либо аналитический доклад. Ряд делегаций высказали мнение о том, что окончательную форму следует определять на более позднем этапе.

D. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

1. Общие замечания

⁹ С промежуточным докладом Председателя Редакционного комитета можно ознакомиться в разделе Analytical Guide to the Work of the International Law Commission (Аналитическое руководство по работе Комиссии международного права): URL: <http://legal.un.org/ilc/guide/gfra.shtml>.

60. В целом делегации подчеркнули важность этой темы, отметив, однако, что она носит для государств сложный и деликатный характер. Некоторые делегации подчеркнули необходимость обеспечения баланса между вопросом о борьбе с безнаказанностью за серьезные международные преступления и вопросом о суверенном равенстве и стабильности в межгосударственных отношениях. Несколько делегаций подчеркнули, что виновные в совершении серьезных международных преступлений должны привлекаться к ответственности, тогда как другие напомнили, что из принципа суверенного равенства государств вытекает принцип иммунитета должностных лиц государства. Было отмечено, что иммунитет не следует отождествлять с безнаказанностью. Некоторые делегации обратили особое внимание на процессуальный характер иммунитета должностных лиц государства.

61. Кроме того, была выражена обеспокоенность по поводу хода работы Комиссии над этой темой. Ряд делегаций подчеркнули различие между иммунитетом *ratione materiae* и иммунитетом *ratione personae*. Был поддержан общий подход Комиссии к рассмотрению вопроса об иммунитете *ratione personae*, но при этом было вновь высказано мнение о том, что сфера охвата иммунитета *ratione personae* не ограничивается членами «тройки» (глава государства, глава правительства, министр иностранных дел). Была также высказана мысль о том, что иммунитет не должен препятствовать судебному преследованию любых лиц, совершающих такие преступные злодеяния, как геноцид, преступления против человечности, военные преступления или преступление агрессии, даже если они являются главами государств, главами правительств и министрами иностранных дел.

62. Ряд делегаций выразил надежду на то, что работа Комиссии будет способствовать обеспечению правовой ясности и определенности по этой теме. Комиссии было настоятельно предложено указать, в какой степени, по ее мнению, разработка положений представляет собой кодификацию действующего права (*lex lata*) или прогрессивное развитие права (*lex ferenda*).

63. Делегации в целом подчеркнули важность процессуальных аспектов иммунитета, в частности для предотвращения злоупотреблений и политизации. Вместе с тем было высказано мнение о том, что разработка процессуальных гарантий не должна приводить к нежелательному укреплению режима иммунитета высокопоставленных должностных лиц.

64. Некоторые делегации высказали мысль о том, что анализ процессуальных аспектов должен быть всеобъемлющим как в отношении общих процессуальных соображений, так и в отношении процессуальных гарантий, связанных с изъятиями из иммунитета. Ряд делегаций приветствовали содержащийся в шестом докладе Специального докладчика ([A/CN.4/722](#)) анализ процессуальных аспектов этой темы, однако было высказано мнение о том, что в шестом докладе процессуальные аспекты иммунитета рассматриваются недостаточно полно. Ряд делегаций выразил сожаление по поводу того, что не было предложено каких-либо новых проектов статей, но другие делегации при этом отметили, что обсуждение этого доклада в Комиссии носит предварительный характер.

2. Конкретные замечания

65. Напоминалось, что в ходе семьдесят второй сессии в Шестом комитете состоялось обсуждение проекта статьи 7 («Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется»), и

было выражено удовлетворение по поводу резюме этого обсуждения, содержащегося в шестом докладе Специального докладчика. Ряд делегаций поддержали проект статьи 7. Одни делегации говорили о неприменимости иммунитета *ratione materiae* к случаю серьезных преступлений по международному праву *lex lata*, а другие делегации выразили мнение о том, что проект статьи 7 представляет собой прогрессивное развитие права или отражает тенденцию к установлению изъятий и ограничений в отношении иммунитета в случае серьезных преступлений в современном международном праве. Ряд делегаций заявил, что проект статьи 7 не отражает международное обычное право, и оспорили существование такой тенденции. Было выражено мнение о том, что проект статьи 7 представляет собой скорее «правотворчество» и выходит за рамки кодификации или прогрессивного развития. Комиссии было предложено представить больше данных, которые свидетельствовали бы о том, что проект статьи 7 представляет собой норму международного обычного права, или четко указать, в какой степени он относится к сфере прогрессивного развития права. Было также выражено разочарование по поводу того, как был принят проект статьи 7, и того, как это отразится на методах работы Комиссии в будущем. Несколько делегаций напомнили о том, что проект статьи 7 был принят в предварительном порядке в результате заносимого в отчет о заседании голосования, и ряд делегаций настоятельно призвал Комиссию стремиться к выработке итоговых документов на основе консенсуса.

66. Некоторые делегации высказали мнение о том, что нынешний подход, который применялся при разработке проекта статьи 7 для выявления определенных международных преступлений, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется, является нецелесообразным, поскольку составление соответствующего перечня вызовет ненужные разногласия либо поскольку не существует критериев для определения того, какие преступления следует включить в него. Отмечалось также, что вопросы существа, касающиеся соответствующих преступлений, не могут быть надлежащим образом рассмотрены в рамках этой темы. Комиссии было предложено рассмотреть вопрос о включении преступления агрессии в перечень преступлений, содержащийся в настоящее время в проекте статьи 7.

67. Что касается процессуальных аспектов, то некоторые делегации подчеркнули, что Комиссии следует основывать итоги своей работы на результатах всеобъемлющего анализа практики государств. Некоторые делегации отметили разнообразие правовых систем и скудность практики в отношении процессуальных аспектов иммунитета. В этой связи к Комиссии была обращена просьба осторожно подходить к попыткам формулировать какие-либо общие нормы.

68. Были высказаны различные мнения относительно необходимости давать определение понятию «уголовная юрисдикция» для целей этой темы. Комиссии было предложено провести более четкое разграничение между вопросом о том, что представляет собой осуществление уголовной юрисдикции, и вопросом о том, когда следует рассматривать вопрос об иммунитете.

69. Что касается вопроса о том, когда следует рассматривать вопрос об иммунитете, то ряд делегаций заявили, что вопрос об иммунитете должен рассматриваться на раннем этапе судопроизводства. При этом признавалось, что может быть затруднительно дать определение «раннему этапу» уголовного судопроизводства. Было высказано мнение о том, что вопрос об иммунитете следует принимать во внимание на всех этапах судопроизводства. Некоторые делегации подчеркнули, что уголовное расследование как таковое не нарушает принцип

иммунитета, тогда как другие делегации заявили, что всякое возбуждение уголовного дела может нарушать его. Было подчеркнуто, что вопрос об иммунитете должен рассматриваться до принятия обязательных принудительных мер в отношении должностного лица.

70. Что касается трех категорий деяний, рассматриваемых в шестом докладе (а именно задержание, явка в качестве свидетеля и меры пресечения), то был поддержан применявшийся Специальным докладчиком подход, согласно которому такие категории могут повлечь за собой осуществление юрисдикции. Что касается конфискации предметов в качестве меры пресечения, то было отмечено, что в соответствующих международных конвенциях предусмотрены специальные нормы, касающиеся иммунитета государственной собственности.

71. Что касается того, какой орган власти государства суда является надлежащим для решения вопроса о наличии иммунитета, то некоторые делегации признали важную роль судов, но при этом отметили, что не следует исключать и компетентность других органов. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что наличие широких дискреционных полномочий стороны обвинения в принятии решений о применимости иммунитетов может приводить к злоупотреблениям и избирательному применению.

72. Несколько делегаций особо отметили важность контактов и сотрудничества между государством гражданства и государством суда, причем некоторые делегации подчеркнули необходимость разработки в этой связи механизмов коммуникации. Было заявлено, что такое сотрудничество должно основываться на принципах комплементарности и субсидиарности.

73. Что касается взаимосвязи между ссылкой на иммунитет и ответственностью государств, то было высказано мнение о том, что иммунитет не должен приводить к безнаказанности и что государству должностного лица следует сотрудничать в вопросах отправления правосудия и брать на себя ответственность за международно-противоправные деяния своих органов. Отмечалось также, что такая ответственность является следствием признания того, что должностное лицо государства действовало в порядке выполнения официальных функций.

3. Будущая работа

74. Несколько делегаций настоятельно призвали Комиссию продолжить рассмотрение проекта статьи 7, особенно в связи с процессуальными гарантиями и с учетом мнений всех членов Комиссии и делегаций. Было высказано мнение о том, что материально-правовые дефекты проекта статьи 7 являются таковыми, что их невозможно исправить посредством процессуальных гарантий.

75. Некоторые делегации предложили Комиссии дополнительно разъяснить и проанализировать процессуальные аспекты, о которых говорится в шестом докладе Специального докладчика. Комиссии было также предложено рассмотреть вопросы, касающиеся ссылки на иммунитет и отказа от него, последствий с точки зрения ответственности государства и гражданской ответственности. Кроме того, в качестве вопросов, которые должны быть дополнительно проанализированы Комиссией, были упомянуты вопрос о разнице между уголовным расследованием в целом и расследованием по конкретному делу и вопрос о том, какой внутренний суд — первой или более высокой инстанции — компетентен решать вопрос о наличии иммунитета.

76. Были высказаны различные мнения относительно целесообразности анализа вопросов, связанных с сотрудничеством между государствами и международными судами и трибуналами, и их отношения к этой теме. Некоторые делегации выступили против проведения такого анализа, указав на сферу охвата проектов статей и особый характер режимов международных уголовных судов и трибуналов. Другие делегации приветствовали усилия Комиссии в этом направлении. Комиссии не рекомендовалось продолжать изучение практики распространения Интерполом (Международной организацией уголовной полиции) уведомлений с красным углом, поскольку национальные органы по-прежнему обладают компетенцией и несут ответственность в отношении обеспечения соблюдения норм об иммунитете при их применении.

77. Хотя Комиссии было рекомендовано не торопиться с завершением работы по этой теме, ряд делегаций заявили, что они с нетерпением ожидают рассмотрения полного свода проектов статей на следующей сессии. Комиссии было предложено активнее взаимодействовать с государствами и обеспечивать последовательность в своей работе по смежным темам.

4. Окончательная форма

78. Некоторые делегации отметили, что если в своей работе Комиссия выйдет за рамки кодификации действующего права, то государства должны будут выразить согласие с разработанным по ее итогам проектом договора в ясно выраженной форме. Было высказано мнение о том, что приемлемой формой регулирования иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции является заключение международного договора.

Е. Другие решения и выводы Комиссии

1. Будущая работа Комиссии

79. Было вновь высказано мнение о том, что в программу работы Комиссии включено слишком много тем и государства-члены не могут реально проанализировать итоги работы по ним в рамках имеющихся у них возможностей. Согласно другому мнению, Комиссии следует замедлить темпы своей работы, с тем чтобы предоставить государствам возможность более тщательно анализировать ее итоги.

80. Делегации в целом приветствовали включение темы «Общие принципы права» в долгосрочную программу работы Комиссии. Вместе с тем было высказано мнение о том, что эта тема, как представляется, не отвечает практическим потребностям или интересам государств. Несколько делегаций подчеркнули важность пояснения характера, сферы охвата и методов выявления таких принципов. В частности, была высказана мысль о том, что составление иллюстративного перечня таких принципов было бы полезно для судов и специалистов-практиков в области международного права. Было также отмечено, что Комиссии следует обеспечить, чтобы в процессе выявления общих принципов права учитывались все правовые системы мира и практика применения права, и что эту тему следует рассматривать в контексте международного права; в то же время было высказано мнение о том, что, возможно, не имеется достаточного объема материалов, касающихся практики государств, что помешает Комиссии сформулировать сколь-нибудь полезные выводы. Было предложено по итогам рассмотрения этой темы подготовить аналитический доклад.

81. Было поддержано включение Комиссией в свою программу работы темы «Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации».

82. Ряд делегаций поддержал включение в долгосрочную программу работы Комиссии темы «Универсальная уголовная юрисдикция». Некоторые делегации отметили, что универсальная уголовная юрисдикция служит дополнительной основой для содействия привлечению к ответственности и устранения пробелов в деле борьбы с безнаказанностью, а некоторые другие делегации указали, что Комиссия располагает всеми возможностями для того, чтобы оказывать государствам помощь в определении универсальной юрисдикции, установлении ее характера и сферы охвата и учета практики государств в области ее применения. Вместе с тем несколько делегаций высказались против включения этой темы в долгосрочную программу работы Комиссии, подчеркнув, что в нынешних условиях она еще не созрела для обсуждения Комиссией. В частности, некоторые делегации отметили, что Комиссии не следует заниматься обсуждением этой темы, рассматривая другие тесно связанные с ней темы. Некоторые другие делегации отметили, что Шестому комитету следует продолжить рассмотрение пункта, озаглавленного «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции», и смежных вопросов. Было отмечено, что, так или иначе, к рассмотрению этой темы следует подходить с осторожностью. По мнению некоторых других делегаций, работа Комиссии должна дополнять будущие обсуждения этого вопроса в Шестом комитете.

83. Делегации в целом приветствовали включение в долгосрочную программу работы Комиссии темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом». Комиссии было предложено перенести эту тему в свою текущую программу работы, с тем чтобы ее можно было рассмотреть в срочном порядке. Вместе с тем некоторые другие делегации выразили сомнения относительно целесообразности включения этой темы в долгосрочную программу работы. В частности, было подчеркнуто, что соответствующая практика носит ограниченный характер и что эту тему следует рассматривать в контексте Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву¹⁰, которую не следует менять или ставить под сомнение. С учетом многогранности и меняющегося характера практики государств некоторые делегации рекомендовали Комиссии при рассмотрении этой темы проявлять осмотрительность.

84. Несколько делегаций поддержали сферу охвата этой темы, изложенной в приложении II доклада Комиссии. Некоторые делегации приветствовали рассмотрение этой темы в рамках исследовательской группы.

85. Были внесены предложения о включении в долгосрочную программу работы Комиссии дополнительных тем, включая следующие: «Обязанность непризнания правомерности ситуаций, возникающих вследствие серьезного нарушения государством обязательства, возникающего из императивной нормы общего международного права» и «Юрисдикция государств в киберпространстве».

86. Некоторые делегации высказали мысль о том, что Генеральной Ассамблее следует предпринимать более активные усилия по определению новых тем или передаче их Комиссии на рассмотрение.

2. Программа и методы работы Комиссии

¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1834, No. 31363, p. 179.

87. Ряд делегаций приветствовали празднование семидесятой годовщины создания Комиссии, по случаю которой в Нью-Йорке и Женеве проводились мероприятия, предоставившие возможность для важного взаимодействия с Шестым комитетом, а также приветствовали проведение части сессии в Нью-Йорке. Несколько делегаций также высказались в поддержку проведения сессий в Нью-Йорке или в других частях мира на регулярной основе. Однако было отмечено, что проведение сессии в Нью-Йорке являлось своего рода исключением и было связано с празднованием семидесятой годовщины.

88. Несколько делегаций выразили сожаление по поводу недопредставленности женщин в Комиссии и призвали к улучшению гендерного баланса в ее составе.

89. Некоторые делегации рекомендовали Комиссии продолжать развивать отношения с Шестым комитетом, с тем чтобы Генеральная Ассамблея могла воспользоваться ценными итогами обсуждений между ними. Некоторые делегации подчеркнули, что Комиссии следует помнить о том, что ее задача заключается в обслуживании государств-членов и, следовательно, ей следует уделять особое внимание вопросам, в ответах на которые они срочно нуждаются, и основывать свою работу на твердо устоявшейся практике государств, стремясь обеспечить баланс между кодификацией и прогрессивным развитием. Некоторые делегации подчеркнули важность учета мнений государств.

90. Комиссии было предложено упростить доклад и включить дополнительную информацию в главу, в которой содержится резюме проделанной ею работы. Ряд делегаций указал на необходимость оказания странам, особенно развивающимся странам, помощи в укреплении потенциала в том, что касается работы Комиссии.

III. Темы, работу по которым Комиссия завершила на своей семидесятой сессии

В первом чтении

A. Временное применение договоров

1. Общие замечания

91. Делегации в целом приветствовали принятие в первом чтении свода проектов руководящих положений о временном применении договоров и соответствующих комментариев. Некоторые делегации заявили, что эти проекты руководящих положений станут ценным практическим инструментом для государств и международных организаций в их практике, касающейся заключения договоров, и будут содействовать формированию последовательной практики. Другие делегации вновь заявили о важности добровольного и гибкого характера временного применения.

92. С удовлетворением отмечалось, что Комиссия приступила к проведению углубленного исследования практики государств и международных организаций, которое могло бы прояснить вопросы, ответы на которые в статье 25 Венской конвенции 1969 года отсутствуют. Прозвучало предостережение на тот счет, что объединение предложений, касающихся прогрессивного развития права, и заявлений, иным образом преследующих цель отразить состояние

права, может привести к путанице. Несколько делегаций рассказали о своей практике в отношении временного применения договоров.

2. Конкретные замечания

93. Что касается проекта руководящего положения 1 («Сфера применения»), то вновь было выражено удовлетворение в связи с расширением сферы применения этих проектов руководящих положений и ее распространение на международные организации. Подчеркивалось, что сфера охвата обязательств по временно применяемому договору должна определяться с осторожностью и с должным уважением намерений участников. Было предложено также объединить проект руководящего положения 2 («Цель») с проектом руководящего положения 1.

94. Что касается проекта руководящего положения 3 («Общее правило»), то некоторые делегации приветствовали текст этого проекта руководящего положения и комментариев к нему, поскольку он четко отражает добровольный характер временного применения. Было отмечено, что следует укрепить нормативную связь между проектами руководящих положений 3 и 4, в том числе путем их объединения. В связи с проектом руководящего положения 4 («Форма соглашения») некоторые делегации заявили, что Комиссии следует пояснить, будет ли решение международной организации или межправительственной конференции, допускающее временное применение договора, обязательным для всех участников, даже если это решение не было принято единогласно. Одни делегации высказались в пользу того, чтобы Комиссия включила четкое требование о ясно выраженном согласии в отношении всех форм, средств или договоренностей, касающихся временного применения, в том числе резолюций международных организаций, тогда как другие делегации предложили Комиссии дополнительно разъяснить в комментариях необходимость ясно выраженного принятия. Была выражена озабоченность по поводу того, что широкий смысл выражения «любых других средств или договоренностей», включая резолюции и заявления, не всегда отражает согласие государств. Кроме того, Комиссии было предложено рассмотреть в комментариях к проекту руководящего положения 4 роль депозитария договора применительно к документу, содержащему соглашение о временном применении, которое было согласовано посредством «других средств или договоренностей».

95. Несколько делегаций приветствовали пересмотренную формулировку проекта руководящего положения 6 («Юридическое действие временного применения»), в котором выражение «такие же юридические последствия» было заменено выражением «юридически связывающее обязательство применять договор или его часть». В более общем плане с удовлетворением отмечалось, что Комиссия добилась существенного прогресса в установлении различия между временным применением и вступлением в силу. Некоторые делегации вновь заявили, что Комиссии следует уточнить источник обязательного юридического действия временного применения, который не был определен статьей 25 Венской конвенции 1969 года. Одни сочли дополнительные разъяснения, содержащиеся в комментариях, полезными, однако другие указали, что пункт (5) комментария к проекту руководящего положения 6 вызывает недоумение. Комиссии было предложено представить более подробное разъяснение вместе с примерами, которые иллюстрировали бы то, что временно применяемый договор регулируется не всеми нормами права договоров.

96. Что касается проекта руководящего положения 7 («Оговорки»), то несколько делегаций приветствовали решение о включении этого проекта руководящего положения, в том числе включение соответствующих норм Венской конвенции 1969 года, применяемых *mutatis mutandis*. Другие поставили под сомнение его практическую ценность и отметили, что члены Комиссии расходятся во мнениях по этому вопросу. Несколько делегаций предложили Комиссии более тщательно рассмотреть вопрос об оговорках с учетом соответствующей практики государств. Несколько делегаций просили также Комиссию пояснить в комментариях практические последствия и сферу применения оговорок к временно применяемым договорам, особенно связь с проектом руководящего положения 6, и указать, заканчивается ли юридическое действие оговорок с прекращением временного применения или оно может сохраняться даже после вступления договора в силу. Некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу того, что проект руководящего положения может создать правовую неопределенность в отношении целостности правового режима оговорок, отраженного в Руководстве по практике в отношении оговорок к международным договорам 2011 года¹¹, в котором признается, что, строго говоря, никаких оговорок к двусторонним договорам не существует.

97. Некоторые делегации подчеркнули, что, согласно проекту руководящего положения 8 («Ответственность за нарушение»), нарушение обязательства, вытекающего из временно применяемого договора, повлечет за собой международную ответственность. Было высказано мнение о том, что этот проект руководящего положения должен в максимально возможной степени отражать концепции, о которых говорится в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния, особенно в статьях 1 и 2.

98. С удовлетворением отмечался проект руководящего положения 9 («Прекращение и приостановление временного применения»). Несмотря на то, что некоторые государства указали на ограниченность ссылок на практику государств и международных организаций, подход Комиссии, предусматривающий прагматизм и гибкость, получил высокую оценку. Кроме того, некоторые делегации отметили, что ряд сценариев прекращения или приостановления, вероятно, не учтен в пункте 2 статьи 25 Венской конвенции 1969 года, в связи с чем могут потребоваться дополнительные руководящие указания. Комиссии было предложено включить другие положения, касающиеся оснований для прекращения и приостановления, в дополнение к тем, которые предусмотрены в Венской конвенции 1969 года, с учетом внутренних процедур принятия решений государствами. Несколько делегаций предложили рассмотреть в проекте руководящего положения временные и процедурные аспекты уведомления, касающиеся вопроса о том, когда прекращение временного применения вступает в силу и могут ли государства в одностороннем порядке прекратить временное применение. Комиссии было предложено дополнительно проанализировать вопрос о различии между прекращением действия многосторонних договоров, подлежащих временному применению, и прекращением действия соответствующих двусторонних договоров.

¹¹ Резолюция 68/111 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2013 года, приложение. С текстом руководящих положений и комментариев к ним можно ознакомиться на веб-сайте Комиссии: URL: [http:// www.legal.un.org](http://www.legal.un.org) (Analytical guide, Reservations to treaties, Final outcome). Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам будет опубликовано в *Ежегоднике Комиссии международного права, 2011 год*, т. II (часть третья) (готовится к публикации).

99. Проекты руководящих положений 10 («Внутреннее право государств и правила международных организаций и соблюдение временно применяемых договоров») и 11 («Положения внутреннего права государств и правила международных организаций в отношении компетенции соглашаться с временным применением договоров») были сочтены уместными, поскольку их содержание отражает положения статей 27 и 46 Венской конвенции 1969 года и, соответственно, Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. Что касается проекта руководящего положения 12 («Согласие с временным применением с ограничениями, вытекающими из внутреннего права государств или правил международных организаций»), то было отмечено, что Комиссии следует разработать руководящие указания относительно того, могут ли оговорки играть определенную роль в ограничении сферы охвата временного применения того или иного договора в силу применения внутреннего права государств. Было предложено для повышения значимости этого проекта руководящего положения перенести его, сделав его новым проектом руководящего положения 10.

3. Окончательная форма

100. Несколько делегаций одобрили проекты руководящих положений как форму предлагаемого итога работы за присущую им гибкость, однако другие оставили за собой право позднее высказать замечания по форме. Было отмечено, что название «Руководство по временному применению договоров» надлежащим образом отражает предполагаемый характер и цель работы по этой теме. Многие делегации приветствовали предложение Специального докладчика о включении в приложение к Руководству типовых положений, но другие делегации выразили сомнение в их уместности. Некоторые делегации заявили о готовности рассмотреть их после того, как Комиссия завершит свою работу по подготовке их возможного содержания. Другие отметили, что решение приступить к рассмотрению типовых положений сразу на этапе второго чтения лишает государства возможности высказать свои замечания и помешает достижению удовлетворительных итогов работы во втором чтении. Несколько делегаций отметили, что проекты типовых положений станут для государств практическим подспорьем и ориентиром при разработке ими положений договоров. Делегации заявили, что типовые положения должны быть сформулированы с учетом широкого круга ситуаций, отражать все разнообразие практики и указывать на пригодность типовых положений для использования в двусторонних или многосторонних договорах. Было отмечено, что Комиссии следует провести более тщательный обзор взаимосвязи между проектами типовых положений и проектами руководящих положений с учетом того, что они частично совпадают по своему характеру.

В. Охрана атмосферы

1. Общие замечания

101. Делегации приветствовали принятие в первом чтении проекта руководящих положений об охране атмосферы с комментариями и выразили признательность Комиссии. Несколько делегаций заявили, что они поддерживают работу Комиссии по этой теме, и подчеркнули ее важность для международного сообщества. Была подчеркнута необходимость международного сотрудничества. Внимание обращалось также на значимость событий, связанных с Парижским

соглашением¹² и Всемирным пактом о защите окружающей среды¹³. Другие делегации выразили сомнения относительно целесообразности работы Комиссии по этой теме. Была отмечена гибкость действующих соглашений в том, что касается решения новых задач.

102. Некоторые делегации отметили, что проекты руководящих положений, принятые в первом чтении, соответствуют пониманию, достигнутому в 2013 году¹⁴. Была подчеркнута необходимость соблюдения этого понимания, однако была выражена обеспокоенность по поводу жестких ограничений в отношении сферы охвата этой темы. Несколько делегаций просили Комиссию пересмотреть или исключить из проектов руководящих положений ссылки на достигнутое в 2013 году понимание, в частности в восьмом пункте преамбулы и в пунктах 2 и 3 проекта руководящего положения 2.

103. Некоторые делегации указали на необходимость пересмотра текста перевода проектов руководящих положений на испанский язык.

2. Конкретные замечания

104. Некоторые делегации высказались в поддержку содержащейся в третьем пункте преамбулы ссылки на «тесное взаимодействие между атмосферой и океанами». Несколько делегаций выступили за то, чтобы заменить содержащиеся в четвертом пункте преамбулы слова о том, что охрана атмосферы является «предметом насущной озабоченности международного сообщества в целом», формулировкой «общая озабоченность человечества», что соответствовало бы формулировке Парижского соглашения. Комиссии было рекомендовано подробнее остановиться на последствиях для охраны атмосферы правовой концепции «общей озабоченности человечества» в контексте экологического права. Что касается пятого и шестого пунктов преамбулы, то несколько делегаций приветствовали отражение соображений справедливости и особого положения и потребностей развивающихся стран, а также особой уязвимости малых островных развивающихся государств и низколежащих прибрежных районов. Было предложено усилить формулировку шестого пункта преамбулы и отразить научные предостережения, касающиеся атмосферной деградации. Была подчеркнута важность учета принципа межпоколенческой справедливости в седьмом пункте преамбулы. Однако отсутствие ссылок на конкретные соглашения в преамбуле подверглось критике.

105. Что касается проекта руководящего положения 1 («Употребление терминов»), то было предложено включить в содержащееся в пункте b) определение «атмосферного загрязнения» слова «веществ или энергии» и отразить не только антропогенные, но и природные источники атмосферного загрязнения.

106. Что касается проекта руководящего положения 2 («Сфера охвата руководящих положений»), то Комиссии было предложено пересмотреть формулировку пункта 2, в котором во фразе «не касается вопросов ... и не наносит ущерба» содержится двойное отрицание, а в пункте 3 было предложено либо перечислить названия всех веществ двойного воздействия, либо не перечислять их вообще.

¹² FCCC/CP/2015/10/Add.1, приложение.

¹³ См. предварительный проект Всемирного пакта о защите окружающей среды:
URL: <http://www.iucn.org>.

¹⁴ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 2013 год*, т. II (часть вторая), с. 78 англ. текста, п. 168.

107. Было предложено сформулировать проект руководящего положения 3 («Обязательство по охране атмосферы») таким образом, чтобы поощрять присоединение государств к многосторонним природоохранным соглашениям, их ратификацию или имплементацию. Было вновь заявлено, что обязательство по охране атмосферы носит характер *erga omnes*, однако было высказано мнение о том, что четкие юридические обязательства государств по охране атмосферы пока не стали реальностью и что соответствующие практика и нормы все еще развиваются. Была также высказана мысль о том, что Комиссии следует оставить за государствами право применять национальные законы, содержащие более высокие стандарты, чем те, которые установлены международным правом.

108. Что касается проекта руководящего положения 4 («Оценка воздействия на окружающую среду»), то было отмечено, что обязательство государств по обеспечению проведения оценки воздействия на окружающую среду вытекает из договоров, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, и международного обычного права. Вместе с тем было высказано мнение о том, что такая норма не стала общепризнанным принципом международного права в области охраны атмосферы. Кроме того, было высказано мнение о том, что вопрос о несоответствии проекта руководящего положения 4 заявленному общему характеру проектов руководящих положений не был надлежащим образом рассмотрен в комментарии.

109. В отношении проекта руководящего положения 7 («Намеренное крупномасштабное изменение атмосферы») было подчеркнуто, что обязательство воздерживаться от какой-либо деятельности, если ее последствия и воздействие на окружающую среду неясны или не поддаются оценке, вытекает также из принципа предосторожности. Чтобы устранить беспокойство, связанную с возможными экологическими последствиями геоинженерной деятельности, Комиссии было предложено изменить формулировку проекта руководящего положения и включить в него ссылку на принцип предосторожности или каким-либо иным образом обеспечить учет экологических соображений.

110. Комиссии было предложено пояснить происхождение обязательства по сотрудничеству, о котором говорится в проекте руководящего положения 8 («Международное сотрудничество»). Что касается сферы охвата этого проекта руководящего положения, то вновь отмечалось, что в комментарии следует указать других субъектов, имеющих отношение к международному сотрудничеству, и другие формы международного сотрудничества.

111. Одни делегации поддержали проект руководящего положения 9 («Взаимосвязь между соответствующими нормами»), а другие вновь выразили беспокойство в связи с подходом, который применялся при разработке этого проекта руководящего положения, и отсутствием его поддержки на практике. Было предложено разработать проект руководящего положения, с тем чтобы предложить новаторское решение проблем, связанных с разнообразием правовых режимов, касающихся охраны атмосферы. В отношении пункта 1 было отмечено, что основное внимание следует уделять не избежанию конфликтов, а развитию норм международного права. Было высказано мнение о том, что пункт 2 является подходящим элементом проекта руководящего положения с точки зрения решения проблемы согласования правовых документов на реалистичной основе. Что касается пункта 3, то было вновь отмечено, что к особо уязвимым группам населения следует отнести менее обеспеченные слои населения стран. Вместе с тем были высказаны предостережения в отношении включения в обсуждение темы

охраны атмосферы понятия «страны, находящиеся в особом положении», определенном в контексте изменения климата.

112. Несколько делегаций приветствовали включение проекта руководящего положения 10 («Имплементация»). Было подчеркнуто, что этот проект руководящего положения согласуется с механизмами, которые государства обычно используют для выполнения своих обязательств по международному праву. Было высказано мнение о том, что этот проект руководящего положения по существу дополняет проект руководящего положения 3. Другие делегации поставили под сомнение ценность пункта 1. Было отмечено, что необходимо установить более прямую связь с конкретными международными обязательствами в отношении охраны атмосферы. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что мысль о широких дискреционных полномочиях государств принимать меры для выполнения своих международных обязательств сформулирована недостаточно четко. Комиссии было предложено разъяснить в комментарии ссылку на роль региональных организаций и пояснить, что термин «обязательства» во всех проектах руководящих положений относится к действующим обязательствам государств. Было также предложено затронуть в комментариях к пункту 1 стимулирующие процедуры, о которых говорится в проекте руководящего положения 11.

113. Некоторые делегации сочли целесообразным проведение различия между обязательствами и рекомендациями, рассматриваемыми в отдельности в пунктах 1 и 2 проекта руководящего положения 10. Комиссии было предложено пояснить значение термина «рекомендации». Хотя пункт 2 был признан полезным с учетом необязательного характера проектов руководящих положений, была высказана мысль о том, что формулировка пункта 2 должна побуждать государства выразить свою политическую приверженность выполнению рекомендаций. Некоторые делегации выразили сожаление по поводу того, что в этом проекте руководящего положения не говорится об ответственности государств, но при этом поддержку получило решение не затрагивать вопрос об экстерриториальном применении национального законодательства.

114. Что касается проекта руководящего положения 11 («Соблюдение»), то одни делегации усомнились в целесообразности воспроизведения принципа *racia sunt servanda*, а другие поддержали применявшийся подход. Было предложено включить в пункт 1 положение о том, что государства должны «эффективно» выполнять свои международные обязательства. Была высказана критика в связи с кажущимся несоответствием между текстом этого проекта руководящего положения и его названием, а также в связи с использованием в пункте 1 английского термина “abide”, а не “fulfil”.

115. Ряд делегаций согласился со ссылкой на механизмы обеспечения соблюдения, особенно использование стимулирующих или правоприменительных процедур, о которых идет речь в пункте 2. Была высказана мысль о том, что обе процедуры могут применяться в комплексе: сначала стимулирующие процедуры, а затем — правоприменительные процедуры. Что касается содержащейся в пункте 2 формулировки «когда это уместно», то было предложено включить в комментарий ссылку на критерий пропорциональности, применяемый в контексте контрмер в отношении международно-противоправных деяний, при определении того, является ли более уместным в конкретном случае применение стимулирующих или же правоприменительных процедур. Кроме того, несколько делегаций приветствовали признание конкретных проблем, с которыми сталкиваются развивающиеся и наименее развитые государства, и подчеркнули важность оказания государствам помощи в случае несоблюдения. В качестве одной

из таких проблем был назван доступ к механизмам финансирования или другим средствам финансовой поддержки. Вместе с тем была выражена обеспокоенность по поводу того, что используемая в подпункте а) пункта 2 формулировка может быть истолкована так, как будто она предполагает, что оказание помощи государствам является своего рода механизмом осуществления контроля за ними в случае невыполнения ими своих обязательств. Некоторые делегации призвали к дальнейшему рассмотрению подпункта б) пункта 2. Приветствовало проведение в комментарии различия между правоприменительными процедурами, указанными в подпункте б), и любым призывом государств к международной ответственности.

116. В то время как некоторые делегации приветствовали включение проекта руководящего положения 12 («Разрешение споров»), другие поставили под сомнение необходимость или целесообразность его включения. Была выражена поддержка решения обратить особое внимание в пункте 1 на принцип мирного разрешения споров, хотя, по мнению некоторых, в нем декларируется очевидная истина. Комиссии было предложено включить в проект руководящего положения прямые ссылки на статью 33 Устава Организации Объединенных Наций и на принцип добросовестности. Было высказано мнение о том, что споры в этом проекте руководящего положения следует понимать как споры, которые могут возникнуть в связи с международным документом, участниками которого являются соответствующие государства. Было предложено включить в пункт 1 формулировку о том, что этот пункт не затрагивает действующие в рамках договорных режимов положения о разрешении споров.

117. Что касается пункта 2, то несколько делегаций согласились с признанием того, что споры, касающиеся атмосферы, могут «потребовать изучения большого объема фактологических данных и проведения научного анализа». К Комиссии был обращен настоятельный призыв рассмотреть вопрос о включении в проекты руководящих положений — в качестве общего принципа — положения о научно обоснованной политике. Ряд делегаций также поддержали упоминание вопроса о привлечении технических и научных экспертов. Было отмечено, что вопрос о привлечении экспертов следует рассматривать на индивидуальной основе. Была также высказана идея о том, что привлечение технических и научных экспертов может быть обусловлено особым и сложным характером фактов по конкретному делу, а не большим объемом относящихся к нему фактологических данных. Вместе с тем было высказано мнение о том, что, как правило, решение о приглашении или привлечении таких экспертов принимается соответствующей юрисдикцией, рассматривающей конкретный спор, и поэтому актуальность пункта 2 неясна. Кроме того, было предложено в пункте 2 говорить об использовании соответствующих экспертных знаний, а не о привлечении экспертов. Комиссии было также рекомендовано рассмотреть возможность признания — либо в проекте руководящего положения, либо в комментарии к нему — значимости традиционных знаний коренных народов и местных общин. Кроме того, была высказана мысль о справедливости решения Комиссии не затрагивать в этом проекте руководящего положения, который можно дополнительно развить в комментарии, принципы *jura novit curia* и *non ultra petita*.

3. Окончательная форма

118. Некоторые делегации подчеркнули важность разработки по этой теме проектов руководящих положений, которые могли бы послужить полезным руководством для государств и содействовать принятию общих норм, стандартов и

рекомендуемых видов практики, способствующих охране атмосферы. Было подчеркнуто, что проекты руководящих положений основываются на действующем международном праве, но не дублируют его и в целом отражают взвешенный и позитивный подход к рассмотрению этой темы. Было также подчеркнуто, что итоги работы по этой теме должны принять форму руководящих положений и не выходить за рамки сферы ее охвата. Вместе с тем проекты руководящих положений подверглись критике за отсутствие в них положений по существу. Было высказано мнение о том, что проекты руководящих положений имеют потенциальную ценность не столько в качестве отдельных руководящих положений нормативного содержания, сколько в качестве общих типовых положений или типовых статей для будущих соглашений по этой теме.

Во втором чтении

A. Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров

1. Общие замечания

119. Делегации приветствовали принятие проектов выводов о последующих соглашениях и последующей практике в отношении толкования договоров и комментариев к ним. Делегации подчеркнули практическую ценность проектов выводов, особенно с учетом практики государств и органов власти, указанных в комментариях. Был задан вопрос о том, могут ли проекты выводов и другая работа Комиссии международного права по праву договоров представлять собой последующее соглашение или последующую практику в связи с Венской конвенцией 1969 года.

120. Несколько делегаций высказались в поддержку рекомендации, которую Комиссия вынесла Генеральной Ассамблее и которая изложена в пункте 49 доклада Комиссии о работе ее семидесятой сессии (A/73/10). Ряд делегаций предложили выпустить проекты выводов в качестве публикации Организации Объединенных Наций вместе с резюме мнений, высказанных государствами-членами в связи с этими текстами, с тем чтобы обеспечить возможность обоснованного и транспарентного определения их правовой авторитетности.

121. Несколько делегаций подчеркнули примат статей 31 и 32 Венской конвенции 1969 года в отношении толкования договоров, указав, что обычное значение, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора, всегда будет преобладать над другими средствами толкования. Ряд делегаций разделили мнение Комиссии о том, что эти статьи отражают международное обычное право, хотя некоторые выразили несогласие. Было отмечено, что проекты выводов применяются только к толкованию договоров между государствами, но в то же время было высказано мнение о том, что проекты выводов могут быть полезными и для толкования договоров с участием международных организаций.

2. Конкретные замечания

122. Делегации в целом одобрили содержание части первой («Введение») и части второй («Основные правила и определения»). Что касается проекта вывода 2 («Общее правило и средства толкования договоров»), то ряд делегаций согласились с тем, что толкование договоров представляет собой единое

комбинированное действие, но при этом отмечалось различие между статьями 31 и 32 Венской конвенции 1969 года. Была также высказана мысль о том, что характер соответствующего договора может влиять на роль последующих соглашений и последующей практики. В связи с проектом вывода 4 («Определение последующего соглашения и последующей практики») некоторые делегации подчеркнули различие между последующей практикой как аутентичным средством толкования по смыслу пункта 3 b) статьи 31 Конвенции и последующей практикой как дополнительным средством по смыслу статьи 32 Конвенции. Было высказано мнение о том, что под термином «заклучение», содержащимся в пунктах 1, 2 и 3 проекта вывода 4, следует понимать скорее вступление договора в силу, нежели его подписание.

123. Что касается проекта вывода 5 («Поведение как последующая практика»), то некоторые делегации признали, что решения национальных судов могут представлять собой последующую практику, однако другие подчеркнули, что поведение менее высокопоставленных представителей власти, противоречащее официальной позиции государства, не может представлять собой последующую практику. Хотя ряд делегаций заявил, что поведение негосударственных субъектов никогда не следует принимать во внимание при толковании договоров, взвешенный подход Комиссии к рассмотрению этого вопроса приветствовался.

124. В отношении части третьей («Общие аспекты») некоторые делегации отметили, что, насколько они понимают, проект вывода 6 («Выявление последующих соглашений и последующей практики») требует, чтобы позиция государств относительно толкования договора была ясной. Несколько делегаций поддержали проект вывода 7 («Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики для толкования»), хотя некоторые делегации подчеркнули важность сохранения четкого разграничения между толкованием договора, с одной стороны, и внесением в него поправок и его изменением, с другой. Что касается проекта вывода 8 («Толкование терминов договора как способных меняться со временем»), то ряд делегаций сохранили оговорки в отношении уместности эволютивного толкования терминов договора. В контексте проекта вывода 9 («Значимость последующих соглашений и последующей практики как средства толкования») было отмечено, что значимость должна зависеть также от числа участников, равно как и от последовательности и масштабов последующих соглашений и последующей практики.

125. Несколько делегаций высоко оценили содержащееся в пункте 1 проекта вывода 10 («Соглашение участников относительно толкования договора») разъяснение о том, что соглашения по пункту 3 a) и b) статьи 31 Венской конвенции 1969 года могут быть юридически связывающими, но необязательно должны быть таковыми. Хотя подход Комиссии к вопросу о молчании, о котором говорится в пункте 2, приветствовался, ряд делегаций подчеркнули, что молчание может лишь в исключительных обстоятельствах устанавливать факт принятия последующей практики. Было отмечено, что последующая практика по смыслу пункта 3 b) статьи 31 не требует четко выраженного соглашения и может вытекать из независимой параллельной практики государств, совместно демонстрирующих общее понимание.

126. Что касается части четвертой («Конкретные аспекты»), то делегации согласились с содержащимся в проекте вывода 11 («Решения, принятые в рамках конференции государств-участников») положением, согласно которому для того, чтобы такие решения представляли собой последующее соглашение или последующую практику требуется соглашение всех участников. В этой связи важно,

принимается ли решение консенсусом или большинством голосов и как реагируют государства на это решение. В связи с проектом вывода 12 («Учредительные акты международных организаций») делегации провели разграничение между практикой международной организации и практикой ее государств-членов, отметив, что, поскольку международная организация не является участником своего учредительного акта, лишь практика ее государств-членов может представлять собой последующее соглашение и последующую практику. Что касается проекта вывода 13 («Суждения экспертных договорных органов»), то несколько делегаций подчеркнули, что не сами суждения, а реакция государств-участников на них может порождать последующие соглашения или последующую практику.

В. Выявление международного обычного права

1. Общие замечания

127. Делегации приветствовали завершение Комиссией работы над проектами выводов о выявлении международного обычного права и комментариями к ним, а также над включенной в приложение библиографией. По мнению делегаций, эти важные тексты будут полезны в качестве практического руководства для государств, специалистов-практиков, представителей научных кругов и судей. Подчеркивалось также, что эти проекты выводов не следует трактовать как имеющие обязательную силу. Несколько делегаций приветствовали меморандум Секретариата о путях и средствах обеспечения большей доступности доказательств международного обычного права (A/CN.4/710).

128. По мнению ряда делегаций, проекты выводов представляют собой сбалансированный итог, учитывающий мнения, которые государства высказывали на протяжении многих лет по множеству аспектов этой темы. По мнению некоторых делегаций, был достигнут надлежащий компромисс в отношении таких сложных вопросов, как вопрос о практике международных организаций. По мнению других делегаций, неясно, являются ли некоторые проекты выводов и комментарии к ним попыткой кодифицировать действующее право или предложением в отношении его прогрессивного развития. Было высказано мнение о том, что проекты выводов следует рассматривать как отражающие результаты собственного анализа Комиссии, а не обязательно как выражение мнений государств-членов. Ряд делегаций предложил выпустить проекты выводов в качестве публикации Организации Объединенных Наций вместе с резюме мнений, высказанных государствами-членами в связи с этими текстами, с тем чтобы обеспечить возможность обоснованного и транспарентного определения их правовой авторитетности.

129. Целый ряд делегаций поддержали те части рекомендации Комиссии, которые содержатся в подпунктах а), b) и c) пункта 63 ее доклада о работе ее семидесятой сессии (A/73/10) и которые касаются проектов выводов, комментариев к ним и библиографии. Некоторые делегации поддержали также другие части рекомендации Комиссии, содержащиеся в подпунктах d) и e) пункта 63 ее доклада и касающиеся меморандума Секретариата о путях и средствах обеспечения большей доступности доказательств международного обычного права. Предполагалось, что материалы, собранные Секретариатом в его меморандуме, могут быть обновлены в будущем, в том числе с учетом мандата, предусмотренного в статье 24 Положения о Комиссии международного права. Тем не менее в связи с такими предложениями были запрошены дополнительные разъяснения

и было высказано мнение о том, что анализ практики выявления международного обычного права должен проводиться автономно судами и трибуналами, а не через вторичные источники, в частности источники, включенные в меморандум Секретариата.

2. Конкретные замечания

130. В связи с частью первой проектов выводов («Введение») некоторые делегации выразили сожаление по поводу того, что Комиссия не рассмотрела некоторые дополнительные вопросы, включая вопрос о формировании норм международного обычного права, вопросы, касающиеся бремени доказывания, и вопрос о взаимосвязи между международным обычным правом и императивными нормами общего международного права (*jus cogens*).

131. Что касается части второй («Основной подход»), то делегации в целом подтвердили свое согласие с двухэлементным подходом, применяемым Комиссией, и подчеркнули важность отдельной оценки доказательств, касающихся каждого из двух конститутивных элементов международного обычного права. По мнению ряда делегаций, применение строгой методологии имеет существенно важное значение, поскольку формирование или определение существования норм международного обычного права представляет собой непростой процесс. Вместе с тем другие делегации высказали мнение о том, что необходимо применять гибкий подход с учетом того, что — в зависимости от обстоятельств — определенные формы практики или принятия в качестве права могут иметь особое значение в связи с конкретными потенциальными нормами.

132. Что касается части третьей («Всеобщая практика»), то целый ряд делегаций приветствовали тот факт, что особое внимание в проектах выводов уделялось примату практики государств для целей выявления международного обычного права. Несколько делегаций поддержали пункт 2 проекта вывода 4 («Требование наличия практики») как сбалансированное положение о практике международных организаций. Другие делегации высказали мнение о том, что пункт 2 проекта вывода 4 представляет собой попытку прогрессивного развития права. По мнению ряда делегаций, лишь практика государств может использоваться для выявления норм международного обычного права. Единственной практикой, которая может быть значима для выявления международного обычного права в связи с международными организациями, является практика государств — членов международной организации, практика, осуществляемая от имени государств международной организацией, или реакция государств на практику международной организации. Несколько делегаций поддержали пункт 1 проекта вывода 6 («Формы практики») и подчеркнули, что значимым может считаться только преднамеренное бездействие.

133. Что касается части четвертой («Признание в качестве правовой нормы (*opinio juris*)»), то несколько делегаций призвали проявлять осторожность в связи с пунктом 3 проекта вывода 10 («Формы свидетельства признания в качестве правовой нормы (*opinio juris*)»), в котором речь идет об отсутствии реакции в течение какого-то времени на практику. По мнению ряда делегаций, автоматическая презумпция подразумеваемого согласия не должна возникать в отсутствие строгих требований, включая знание о практике соответствующего государства, а также достаточного количества времени и возможности реагировать. Отмечалось, что необходимы четкие доказательства мотивов государства воздержаться от реагирования, поскольку в противном случае отсутствие реакции может просто отражать политические, а не правовые соображения.

134. Что касается части пятой («Значение определенных материалов для выявления международного обычного права»), то некоторые делегации подчеркнули важность того, чтобы проект вывода 11 («Договоры») не воспринимался как указывающий на то, что каждый многосторонний договор с достаточно широким кругом участников создает нормы обычного права. Ряд делегаций поддержали проект вывода 12 («Резолюции международных организаций и межправительственных конференций»), однако некоторые делегации отметили, что резолюции, принятые политическими органами, могут не всегда отражать правовую позицию государств. Несколько делегаций поддержали осторожный подход, применявшийся при разработке проекта вывода 13 («Решения судов и трибуналов») в отношении решений национальных судов. Вместе с тем, по мнению ряда делегаций, любые различия в значимости, придаваемой решениям международных или национальных судов, должны проистекать только из убедительности и качества этих решений.

135. Целый ряд делегаций высказались в поддержку части шестой («Настойчиво возражающее государство»). По мнению некоторых делегаций, проект вывода 15 («Настойчиво возражающее государство») требует дальнейшего разъяснения, особенно в том, что касается временных аспектов настойчивого возражения. Было отмечено, что концепция настойчивого возражения остается противоречивой и не пользуется широким признанием государств. Несколько делегаций приветствовали клаузулу «без ущерба», касающуюся императивных норм общего международного права (*jus cogens*).

136. Ряд делегаций высказались в поддержку части седьмой («Партикулярное международное обычное право»). Некоторые делегации отметили, что существование партикулярного международного обычного права, которое не является ни региональным, ни местным, является спорным.